

Выражение лица Лу Ронгронг застыло.

Она действительно забыла, что в классе все еще ведется видеонаблюдение.

В конце концов, никто не проверял камеры с тех пор, как они появились.

Если бы декан и завуч узнали, что она сама спровоцировала ее, разве не потеряли бы ее жалобы смысл?

Лу Ронгронг схватила госпожу Лу за руку и закричала:

— Мама, у меня так сильно болит рука, должно быть, она сломана, мне до смерти больно!

Агрессивное выражение лица мадам Лу изменилось, и она быстро сказала:

— Ронгронг, давай сначала поедem в больницу!

Нань Янь понимала, что Лу Ронгронг хочет сбежать, но тогда у нее не будет возможности получить то, что она хотела.

— Лу Ронгронг, твои руки в хорошей форме, они не покраснели и не опухли, они действительно болят?

Декан и классный руководитель также посмотрели на ее прикрывающие руки.

На руке нет покраснения, отека или деформации, и вообще никаких следов повреждения.

Но она продолжала плакать. Поэтому не могли сказать, что она притворяется.

— Это больно... Конечно, это больно ... — Лу Ронгронг притворялась, что ей больно, выдавив из глаз несколько слезинок.

Миссис Лу отчаянно уговаривала ее.

Но Нань Ян сказала с полуулыбкой:

— Раз ты так долго сидишь здесь и ничего не произошло, ты ничего не потеряешь, если подождешь еще минутку или две.

Не волнуйся, я проверю камеры, это будет быстро.

Она снова посмотрела на руководителя класса и спросила:

— Учитель, все в порядке?

— Что ж, давайте проверим.

Руководитель тоже хотела докопаться до сути дела.

Хоть она и не хотела видеть Нань Ян, травля на территории кампуса была очень серьезной проблемой в привилегированных школах, и она должна был отнестись к этому серьезно.

Лу Ронгронг стиснула зубы и обиженно посмотрела на Нань Ян.

Она так и сказала это, потому что не могла настаивать на отъезде.

В противном случае это покажет ее нечистую совесть.

Но ведь именно она повредила руку, и ее рука болит до сих пор!

Думая об этом, Лу Ронгронг не чувствовала себя виноватой.

Несмотря ни на что, это Нань Ян ударила ее.

Нань Ян сидела за компьютером директора школы и быстро стучала по клавиатуре обеими руками.

Скорость ее движений была такой быстрой, как вода, они начали казаться призрачными.

Декан посмотрел на нее, сидящую перед компьютером, с серьезным выражением лица.

— Что ж, учитель, директор и миссис Лу, пожалуйста, посмотрите на экран, чтобы узнать правду.

Нань Ян включила систему наблюдения, затем повернула к ним экран и воспроизвела видеозапись.

Запись началась с конца урока, когда ученики собрались вокруг ее стола.

Лу Ронгронг внезапно бросилась к Нань Ян с поднятой рукой, чтобы нанести удар.

После этого Нань Ян схватила ее за руку, и та вскрикнула от боли.

Небольшие движения Нань Ян на запястье, не были видны на мониторе.

Они увидели только, как Нань Ян держала запястье, Лу Ронгронг закричала, потом закричала снова, и Нань Ян отпустила ее руку.

— Видя это, становится очевидным, кто преступник.

Нань Ян подперла подбородок обеими руками и недобро улыбнулась.

Лу Ронгронг стиснула зубы и сердито сказала:

— Но я не ударила тебя, а ты сломала мне руку!

Я росла в своей семье, и никто никогда не поднимал на меня руку. А ты, деревенщина, посмела ударить меня!

После того, как истина раскрылась, Лу Ронгронг не только не знала, как раскаяться, но и стала еще более высокомерной.

От этой сцены лица директора и руководителя класса стали выглядеть уродливо.

Завуч взглянула на Нань Ян, что сидела за компьютерным столом, ощущая легкую головную боль:

— Мадам Лу, как вы думаете, что нам следует сделать?

— Моя дочь права. Даже если моя дочь хочет ударить ее, она не должна сопротивляться. Кто моя дочь, а кто она!

Миссис Лу неразумна и абсолютно благосклонна к своей дочери.

Декан и классный руководитель не ожидали такой позиции.

Декан сухо кашлянул и напомнил:

— Миссис Лу, факт в том, что ваша дочь хотела ударить первой, а Нань Ян только защищалась.

Он убедил:

— Поскольку с рукой вашей дочери все в порядке, забудьте об этом.

— Зачем мне забывать об этом?! — Госпожа Лу решительно сказала. — Она должна извиниться перед моей дочерью сегодня, иначе на этом дело не закончится!

— Тебе следует рассказать об этом полиции, — Нань Ян потрясла телефоном, на экране которого был звонок в Бюро общественной безопасности.

— Ты...ты вызвала полицию? — Глаза Миссис Лу расширились, выражение ее лица стало таким уродливым, как если бы она съела муху.

— Поскольку вы не можете решить это дело, пусть дядя полицейский придет и восстановит справедливость.

— И еще, Лу Ронгронг.

Нань Ян подошла к Лу Ронгронг, подняла брови, улыбнулась ей, и внезапно замахнулась над ней рукой для удара по лицу.

Лу Ронгронг испуганно вскрикнула и подняла руку, чтобы остановить ее.

Блокируя движение, он размахивал руками без разбора.

— Эти лапки так ловко машут, что совсем и не выглядят поврежденными.

Тело Лу Ронгронг застыло, она опустила руки и осмотрелась.

Нань Ян уже давно убрала руку и смотрела на нее так, словно смотрела театральную постановку.

Директор и классный руководитель также увидели ее гибкие запястья, и их лица вытянулись.

— Лу Ронгронг, ты нарочно притворяешься раненой, чтобы подставить одноклассницу Аньнать Ян?

— Нет... это она... Моя рука невыносимо болела, и я вообще не могла ей пошевелить. Я действительно не лгала! Мама, я действительно не лгала!

К сожалению, видя ее подобную реакцию, все поверили, что она лишь притворялась.

Больше никто не верил, что ее рука повреждена.

— Поскольку все это недоразумение, давайте забудем об этом. Такой тривиальный вопрос не стоит того, чтобы тревожить полицию, — Мадам Лу изменила свое отношение и посмотрела на Нань Ян с приятным выражением лица. — Ученица Ань, что ты думаешь?

Нань Ян слабо улыбнулась, ее глаза потемнели:

— Почему вы позволяете этому продолжаться вот так, миссис Лу раньше говорила, что с травлей в кампусе следует бороться отчислением из школы.

И я не единственная, кто это слышал. Не так ли, директор, учитель?

В глазах мадам Лу было суровое выражение.

«Эта маленькая сучка такая невежественна!»

Она даже проявила инициативу, чтобы сказать ей что-то хорошее, но та посмела быть такой агрессивной.

Главный учитель спросил:

— Нань Ян, это дело не такое уж серьезное, почему бы мне не попросить Лу Ронгронг извиниться перед тобой и оставить все как есть?

Семья Лу – богатая семья в Цзиньчэне, обижать госпожу Лу было не очень хорошо.

— Я не извиняюсь! Очевидно, что она ударила меня, так почему я должна извиняться? — Лу Ронгронг был в ярости — Аньнать Ян, не думай, что только потому, что ты хорошо выглядишь, семья Ань будет ценить тебя.

Как бы сильно ты ни изменилась, тебе не сравниться с Ань Муяо. Она настоящая мисс Ань, а ты недостойна даже носить ее туфли.

После того, как Лу Ронгронг взревел, она развернулась и выбежала.

Госпожа Лу пристально посмотрела на Нань Ян и поспешила догнать ее.

Классный руководитель не смог удержаться и покачал головой.

— Нань Ян, стоит ли оскорблять семью Лу только чтобы отвести душу?

Ни левая, ни правая твоя сторона не пострадали, и госпожа Лу также предложила тебе, как лучше поступить. Было бы лучше просто забыть об этом, чтобы не усугубить ситуацию.

— Учитель.

Нань Ян бесстрастно позвала его.

— Раньше все издевались надо мной, потому что я не боролась. Отныне никто не посмеет

запугивать меня.

Это дело еще не закончено. Я вызвал полицию. Она придет через некоторое время. Могу ли я попросить директора и руководителя класса помочь им с этим делом?

Увидев ошеломленные выражения лиц этих двоих, Нань Ян небрежно взмахнула руками.

— Если на этом все, то я, пожалуй, вернусь в класс.

<http://tl.rulate.ru/book/93932/3437102>